

СТАНОВЛЕНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В БЕЛАРУСИ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВВ.

*А. И. Смолик*¹⁾, *М. М. Соколовская*²⁾

¹⁾ *Белорусский государственный университет культуры и искусств,
ул. Рабкоровская, 17, 220007, г. Минск, Беларусь, kafkult@buk.by*

²⁾ *Белорусская государственная академия музыки, ул. Интернациональная, 30,
220030, Минск, Беларусь, bloob.fish@inbox.ru*

В статье рассматриваются концептуальные и теоретико-методологические подходы возникновения и развития на территории Беларуси системы художественного образования и эстетического воспитания в контексте национального государственного и культурного возрождения. Отмечается, что на смену профильным художественным школам, курсам концертного, салонного и оперного пения, создаваемым выдающимися исполнителями, в начале XX в. приходят музыкальные училища, техникумы, студии и народные консерватории, в которых педагогическое и исполнительское мастерство постигали многие выдающиеся деятели белорусского национального профессионального искусства. В результате реформы системы художественного образования 1920-х гг. создавались новые типы учебных заведений. В республике открываются детские музыкальные школы, художественные средние специальные учебные заведения, а в последующие десятилетия такие высшие учебные учреждения, как Белорусская государственная консерватория, Театрально-художественный институт, Минский институт культуры.

Ключевые слова: Беларусь; воспитание эстетическое; образование художественное; музыкальные техникумы; училища; вузы.

FORMATION OF ART EDUCATION AND AESTHETIC EDUCATION IN BELARUS AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES

*A. I. Smolik*¹⁾, *M. M. Sokolovskaya*²⁾

¹⁾ *Belarusian State University of Culture and Arts, Rabkorovskaya Str., 17, 220007, Minsk, Belarus, kafkult@buk.by*

²⁾ *Belarusian State Academy of Music, Internatsionalnaya Str., 30, 220030, Minsk, Belarus, bloob.fish@inbox.ru*

The article discusses conceptual and theoretical and methodological approaches to the emergence and development of the system of art education and aesthetic education in the context of national state and cultural revival in Belarus. It is noted that in place of specialized art schools, courses of concert, salon and opera singing, created by outstanding performers, at the beginning of the twentieth century. there are music schools, technical schools, studios and folk conservatories, in which the pedagogical and performing skills were mas-

tered by some outstanding figures of the Belarusian national professional art. As a result of the 1920s reforms of the art education system of the 1920s, new types of educational institutions were created. Children's music schools, art secondary specialized educational institutions are opening in the republic, and in the following decades higher educational institutions: the Belarusian State Conservatory, the Theater and Art Institute, the Minsk Institute of Culture.

Keywords: Belarus; aesthetic education; art education; music colleges; colleges; universities.

Национально-культурное возрождение, начавшееся на рубеже XIX–XX веков в Беларуси, выдвигало задачу создания белорусской национальной системы образования и воспитания. Многие деятели культуры, поддерживающие идеи революционеров-демократов, выступали за преобразование сложившейся в предшествующие столетия системы художественного образования на демократических началах. Этот исторический отрезок времени, по мнению В. П. Прокопцовой, «...вызначыў шырокія асветніцкія і выхаваўчыя магчымасці мастацтва, сфарміраваў падставы для эксперыментальнага пошуку мастакоў, музыкантаў, дзеячоў тэатра, стварыў умовы для арганізацыі пашыранай цэласнай адукацыйнай сістэмы» [1, с. 140]. В конце XIX в. возникают профильные художественные школы. Так, при костеле св. Роха в Минске функционировало единственное по своему профилю в Российской империи училище, где осуществлялась подготовка органистов. Инициатором создания и бессменным руководителем училища был каноник Ф.-Ф. Я. Сенчиковский. В соответствии с пятилетней учебной программой учащиеся приобретали основательную теоретическую подготовку, овладевали певческим мастерством, искусством игры на фортепиано, скрипке. Выпускники училища становились высокопрофессиональными музыкантами [2, с. 178]. Центрами музыкального образования и эстетического воспитания в начале XX в. стали Виленское (1904 г.) и Минское (1907 г.) музыкальные училища. В Минском училище, созданном по инициативе известного скрипача, дирижера и педагога Н. Рубинштейна, выпускника Петербургской консерватории, подготовка музыкантов велась на дневном и вечернем отделениях по классам виолончели, скрипки, фортепиано, духовых инструментов, пения. Учебная программа была рассчитана на три курса – низший, средний и высший. Срок обучения составлял 6–7 лет, по классу пения – 4–5 лет. Специальные и теоретические дисциплины в училище преподавали талантливые музыканты и педагоги Г. С. Бах, И. А. Генко, Л. В. Зиберштейн и др. [3, с. 114–124].

Определенный вклад в становление специального музыкального образования внесли музыкальные школы и курсы, создаваемые частными

лицами в белорусских городах. Так, в 1886 г. в Могилеве открылась музыкальная школа госпожи Печковской, в Минске в 1894 г. – музыкальная школа госпожи С. Я. Шацкиной. В начале XX века в Гомеле была весьма популярна частная музыкальная школа господина С. Л. Захарина [1, с. 123]. В этих учебных заведениях целенаправленно велась подготовка профессиональных музыкантов. Анализ деятельности названных учебных заведений позволяет утверждать, что преподавание в них осуществлялось на профессиональном уровне. Среди педагогов были выпускники Московской, Санкт-Петербургской, Дрезденской и Лейпцигской консерваторий И. Добржевич, М. Липольд, Р. Мосткова, Г. Пушилов, С. Шацкина и др. В концертном репертуаре учащихся значились сложные произведения И. Гумеля, В. Моцарта, Ф. Мендельсона, Ф. Шопена. Многие выпускники школ, по мнению А. Л. Капилова, успешно продолжали обучение в европейских и российских консерваториях [3, с. 109].

Формой эстетического воспитания и образования в этот период становятся открытые курсы концертного, салонного и оперного пения, создаваемые выдающимися исполнителями. Так, значительным событием в музыкальной жизни Минска явилось открытие курсов пения солисткой Русской оперы Н. М. Мурановой в 1890 г. В процессе обучения на курсах их слушателям, наряду с постановкой голоса, преподавалось сценическое мастерство, изучались произведения классической и современной музыки. Курсы сольного пения Ю. Рейдер в начале XX в. функционировали в Могилеве. При Минской Алексеевской женской гимназии в 1914 г. были открыты трехгодичные музыкальные курсы Г. Ф. Львовой, после окончания которых слушателям присваивалась квалификация преподавателя музыкальных школ. Занятия велись по теории музыки, эстетике, сольфеджио и гармонии, методике фортепианной игры. В классах фортепиано, скрипки, сольного и хорового пения слушатели совершенствовались инструментальное и вокальное мастерство.

Таким образом, к концу XIX в. на территории Беларуси сложились разнообразные формы художественного образования и эстетического воспитания. Наряду с обучением учащихся в общеобразовательных учреждениях, подготовкой в частных школах в усадьбах феодальной знати, начинают создаваться учебные заведения специального художественного образования – конфессиональные и светские музыкальные школы, частные художественные школы, пансионы и курсы (Бейера, Гейделя, Захарина, Львовой, Мацковского, Монтегранди, Мурановой, Печковской, Рейдер, Стефановича, Шацкиной, Яновской и др.). Особенно заметную роль в подготовке профессиональных кадров играли музыкальные школы и учи-

лица, ставшие основой для формирования целостной системы музыкального образования и воспитания в XX столетии.

На рубеже XIX–XX вв. важным фактором мировоззренческого развития белорусской творческой интеллигенции являются идеи национального государственного и культурного возрождения. На первый план выдвигается необходимость свободного развития белорусской национальной культуры, составной частью которой являлись образование и воспитание. Представители революционно-демократического движения отстаивали право широкого доступа народных масс к духовному богатству мирового искусства. В документах организаций Пролеткульта говорилось о необходимости «... организации экскурсий в музеи и на выставки, налаживания лекций и экскурсий по всем вопросам, которые касаются искусства, знакомить трудящиеся массы с великими произведениями буржуазного искусства как в области литературы, так и в области живописи и музыки» [4, с. 14].

В соответствии с концепцией социалистического преобразования общества предусматривалось создание новой системы эстетического воспитания трудящихся, подготовки профессиональных кадров для пролетарского искусства. В числе наиболее важных задач культурной революции, наряду с ликвидацией неграмотности, значилась реорганизация системы общеобразовательных школ. Создавались четырехлетние начальные и семилетние средние школы, ставшие основным звеном новой системы. Так, в 1926–1927 гг. в БССР существовали 4832 начальные и 293 семилетние школы [5, с. 298]. Система специальной профессиональной подготовки кадров состояла из профессионально-технических школ, техникумов и институтов. В первые десятилетия XX в. начала складываться сеть высших учебных заведений: БГУ, БПИ, Институт сельского и лесного хозяйства, Белсельхозакадемия. В учебные планы общеобразовательных школ в качестве обязательного предмета вводится музыка. Музыкальное воспитание осуществлялось посредством пения в хоре, слушания музыки, бесед о музыке. Учащиеся обучались игре на музыкальных инструментах, слушали выступления профессиональных артистов и любительских коллективов. В общеобразовательных, профессионально-технических, средних специальных и высших учебных заведениях создавались кружки, студии, любительские ансамбли. Активную культурно-просветительскую работу проводило Минское белорусское ученическое объединение (1917–1920 гг.), в рамках которого функционировали хоровой и драматический кружки [6, с. 172]. Кружки художественной самодеятельности создавались в средних специальных учебных заведениях. Хоровые кружки, например, существовали в

лица, ставшие основой для формирования целостной системы музыкального образования и воспитания в XX столетии.

На рубеже XIX–XX вв. важным фактором мировоззренческого развития белорусской творческой интеллигенции являются идеи национального государственного и культурного возрождения. На первый план выдвигается необходимость свободного развития белорусской национальной культуры, составной частью которой являлись образование и воспитание. Представители революционно-демократического движения отстаивали право широкого доступа народных масс к духовному богатству мирового искусства. В документах организаций Пролеткульта говорилось о необходимости «... организации экскурсий в музеи и на выставки, налаживания лекций и экскурсий по всем вопросам, которые касаются искусства, знакомить трудящиеся массы с великими произведениями буржуазного искусства как в области литературы, так и в области живописи и музыки» [4, с. 14].

В соответствии с концепцией социалистического преобразования общества предусматривалось создание новой системы эстетического воспитания трудящихся, подготовки профессиональных кадров для пролетарского искусства. В числе наиболее важных задач культурной революции, наряду с ликвидацией неграмотности, значилась реорганизация системы общеобразовательных школ. Создавались четырехлетние начальные и семилетние средние школы, ставшие основным звеном новой системы. Так, в 1926–1927 гг. в БССР существовали 4832 начальные и 293 семилетние школы [5, с. 298]. Система специальной профессиональной подготовки кадров состояла из профессионально-технических школ, техникумов и институтов. В первые десятилетия XX в. начала складываться сеть высших учебных заведений: БГУ, БПИ, Институт сельского и лесного хозяйства, Белсельхозакадемия. В учебные планы общеобразовательных школ в качестве обязательного предмета вводится музыка. Музыкальное воспитание осуществлялось посредством пения в хоре, слушания музыки, бесед о музыке. Учащиеся обучались игре на музыкальных инструментах, слушали выступления профессиональных артистов и любительских коллективов. В общеобразовательных, профессионально-технических, средних специальных и высших учебных заведениях создавались кружки, студии, любительские ансамбли. Активную культурно-просветительскую работу проводило Минское белорусское ученическое объединение (1917–1920 гг.), в рамках которого функционировали хоровой и драматический кружки [6, с. 172]. Кружки художественной самодеятельности создавались в средних специальных учебных заведениях. Хоровые кружки, например, существовали в

Белорусских педтехникумах (1921–1927 гг.) [7, с. 462]. При сельскохозяйственном институте в Горках действовала Белорусская секция студентов (1917–1924 гг.) с отделами музыкального, театрального искусства. В учреждениях образования обозначенного типа действовали хоровые и театральные кружки, деятельность которых была направлена на формирование эстетических ценностей.

Значительную роль в процессе приобщения народных масс к искусству сыграли музыкальные студии и народные консерватории. В белорусских городах наиболее широкое распространение получили художественные и актерские студии. Что касается музыкального искусства, различные демографические группы населения приобщались к нему в основном посредством народных консерваторий, в которых, по мнению Б. Асафьева, формировалось «...актуальное и славное музыкальное сознание нового слушателя и откуда выростала новая музыкальная культура навстречу жизненным предпосылкам» [8, с. 133]. Право получить базовое музыкальное образование имели все желающие независимо от социального положения и возраста. Анализ контингента консерваторий показывает, что среди слушателей были дети и взрослые, те, кто стремился получить углубленную музыкальную подготовку, а также те, для кого слушание музыки было своеобразным хобби. Процесс создания народных консерваторий был сложным. В условиях экономического упадка, вызванного событиями Первой мировой и гражданской войн, не доставало музыкальных инструментов, нот, помещений для занятий, не хватало высококвалифицированных преподавателей. Однако уже в 1920-х гг. народные консерватории существовали в Бобруйске (1921 г.), Витебске (1920 г.), Гомеле (1919 г.), Минске (1919 г.). Директором Витебской народной консерватории являлся выпускник Петербургской консерватории М. Малько, Гомельской – высокопрофессиональный музыкант из Москвы Н. Назаров. В Витебске на фортепианном отделении консерватории в качестве преподавателей значились выпускники Петербургской консерватории Э. Бай, М. Дубасов, В. Мерин, И. Светловская, А. Штейн, Е. Шуман и др. [1, с. 158].

Исследование структуры и уровня подготовки в народных консерваториях свидетельствует об отсутствии единого подхода к содержанию и формам обучения в них. Так, в Гомельской консерватории существовали специальная и кратковременная формы обучения. Специально музыкой занимались лица, имеющие ярко выраженные природные способности, развивая которые можно было подготовить профессионального музыканта. Краткосрочно обучались слушатели, желающие лишь первоначально освоить технику музыкального исполнительства. В Витебской консерва-

тории занятия велись на фортепианном, хоровом, инструментальном отделениях, а также по классу композиции. Учебным планом предусматривалось изучение исключительно музыкальных предметов, поощрялась творческая активность в форме концертно-просветительской деятельности учащихся. Во всех консерваториях функционировали любительские коллективы. Широкую известность в это время получили оркестр народных инструментов, вокальные ансамбли Гомельской консерватории, симфонический оркестр Витебской консерватории. Творческие коллективы консерваторий организовывали концерты для рабочих, красноармейцев, жителей белорусских городов и сел. Развитию интереса к музыкальному искусству способствовали также хоровые студии, получившие распространение в ряде городов Беларуси – Гомеле, Климовичах, Минске, Новобелице. Так, в Минске известность получили хоровая студия Корофа-Корбут, а также фортепианная студия В. Семашко. Студией в Новобелице при заводе «Везувий» руководил А. Я. Туренков.

Оценивая культурно-просветительскую и образовательную деятельность студий и народных консерваторий в целом позитивно, следует отметить, что они не соответствовали насущным потребностям развивающейся национальной профессиональной музыкальной культуры БССР. Недостаточное внимание уделялось глубокому изучению народной музыки, общеобразовательной и углубленной профессиональной подготовке. Тем не менее процесс совершенствования системы художественного образования и воспитания продолжался. В стране велись активные поиски типов учебных заведений, форм образования и воспитания, соответствующих возрастным и психологическим особенностям учащихся.

В начале 1920-х гг. проходит реформа системы художественного образования. Осуществляется дифференциация учащихся по возрасту, разграничены задачи и содержание обучения в начальных, средних специальных и высших учебных заведениях. В ходе реформы создавались новые типы учебных заведений. В республике открываются детские музыкальные школы – основа для развития среднего специального музыкального образования. В них дети обучались с семилетнего возраста. Музыкальные школы в это время были созданы в Бобруйске (1927 г.), Гомеле (1923 г.), Минске (1926 г.), Могилеве (1919 г.) и других белорусских городах.

Особая роль в подготовке профессиональных кадров для белорусского национального музыкального искусства отводилась музыкальным техникумам, в которых происходило становление представителей отечественной композиторской и исполнительской школ. Так, в Минском музыкальном техникуме композиторское мастерство постигали будущие

выдающиеся композиторы Беларуси В. Оловников, А. Богатырев, Н. Соколовский. Техникумы музыкального профиля, по мнению В. П. Прокопцовой, давали не только профессиональное образование, но и объединяли все музыкально-исполнительские и теоретико-исследовательские силы республики [1, с. 164]. Таким образом, в первые десятилетия XX в. диверсификация системы художественного образования и эстетического воспитания субъектов художественной культуры, в общих чертах, завершилась. Следующей ступенью диверсификации отечественной системы художественного образования и воспитания станет создание в последующие десятилетия высших учебных заведений: Белорусской государственной консерватории, Театрально-художественного института, Минского института культуры.

Библиографические ссылки

1. *Пракапцова В. П.* Мастацкая адукацыя ў Беларусі. Мінск : Бел. ун-т культуры, 1999.
2. *Шыбека З. В., Шыбека С. Ф.* Мінск : Старонкі жыцця дарэвалюцыйнага горада. Мінск : Польша, 1994.
3. *Капилов А. Л., Ахвердова Е. И.* Музыкальная культура Беларуси XIX – начала XX века. Минск : ИСЗ, 2000.
4. Гісторыя беларускага мастацтва : у 6 т. / рэдкал. : С. В. Марцэлеў (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск : Навука і тэхніка, 1990. Т. 4 : 1917–1941 гг. / рэд.: Л. М. Дробаў, П. А. Карнач.
5. Асвета і педагогічная думка ў Беларусі : са старажытных часоў да 1917 г. / М. А. Ткачоў [і інш.] ; пад рэд. М. А. Лазарука [і інш.]. Мінск : Нар. асвета, 1985.
6. *Ляхоўскі У.* Мінская Беларуская вучнёўская грамада // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. / рэдкал. : М. В. Біч [і інш.] ; прадм. М. Ткачова. Мінск : БелЭн, 1993. Т. 5 : М–Пуд. С. 172.
7. *Васілеўская Н. У.* Беларускія педагогічныя тэхнікумы // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі : у 6 т. / Беларус. Энцыкл. ; рэдкал. : М. В. Біч [і інш.] ; прадм. М. Ткачова. Мінск, 1993. Т. 1 : А–Беліца. С. 462.
8. *Асафьев Б. В.* Избранные статьи о музыкальном просвещении и образовании. Л. : Музыка, 1973.